

УДК 94(476)«1921/1939»

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.)

Д. В. МОРОЗОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются ключевые законодательные акты, ставшие правовой основой охраны памятников на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Рассматривается структура польских государственных органов, ответственных за охрану культурного наследия. Утверждается, что благодаря данным законам и действиям окружных консерваторов Виленского, Новогрудского, Полесского и Белостокского воеводств многие архитектурные объекты, поврежденные в ходе Первой мировой войны, были сохранены до наших дней.

Ключевые слова: Западная Беларусь 1921–1939 гг.; охрана памятников; консервация; реставрация; съезды консерваторов; Виленский округ по консервации; Варшавский округ по консервации; Белостокский округ по консервации; Полесский округ по консервации.

LEGAL BASIS AND ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE MONUMENTS PROTECTION IN WESTERN BELARUS (1921–1939)

D. V. MAROZAU^a

^aBelarusian State University, 4 Niezalieźnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The author in the article is analyzing key legislative acts, which were the basis for cultural heritage protection on the territory of Western Belarus in the period of 1921–1939. The structure of Polish state bodies responsible for the protection of monuments is reviewed. Because of these laws and actions of local monument conservators on the territory of Wilno, Novogrudok, Polesje and Białystok voivodships, many architectural objects of Western Belarus, damaged during the World War I were preserved and survived until now.

Key words: Western Belarus 1921–1939; heritage protection; conservation; restoration; convents of conservators; Vilno conservation district; Warsaw conservation district; Białystok conservation district; Polesje conservation district.

Введение

На территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. было распространено действие польских законов, регламентирующих вопросы охраны памятников¹. Этот факт впервые запустил механизмы комплексной инвентаризации, изучения, консервации и реставрации белорусских памятников архитектуры

¹Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 26 września 1921 r. w przedmiocie rozciągnięcia na województwa: nowogrodzkie, poleckie i wołyńskie oraz na powiaty: grodzieński, wołkowyski i białowieski województwa białostockiego mocy obowiązującej dekretu z dnia 31 października 1918 roku o opiece nad zabytkami sztuki i kultury [Электронный ресурс]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19210830585+1921%2410%2420&min=1> (дата обращения: 04.06.2017).

Образец цитирования:

Морозов Д. В. Правовая основа и организационная структура охраны памятников в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 4. С. 50–56.

For citation:

Marozau D. V. Legal basis and organizational structure of the monuments protection in Western Belarus (1921–1939). *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 4. P. 50–56 (in Russ.).

Автор:

Дмитрий Викторович Морозов – аспирант кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета. Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор А. А. Гужаловский.

Author:

Dzmitry V. Marozau, postgraduate student at the department of ethnology, museology and art history, faculty of history.
dzmitry_marozau@yahoo.com

(хотя и в рамках идеологической политики, направленной на усиление символов присутствия польской культуры в регионе).

Благодаря активной позиции и целенаправленным действиям ряда польских чиновников и общественных деятелей разрозненные действия по охране памятников приобрели системный характер. Также был выработан механизм взаимодействия между государственными, общественными и духовными организациями, налажен межнациональный и межкультурный диалог в области охраны памятников. Эти события привели к накоплению в межвоенный период богатого массива информации о западнобелорусском историко-культурном наследии и, самое главное, обеспечили физическое сохранение ряда ключевых архитектурных объектов, которые находились в аварийном состоянии после окончания Первой мировой войны.

В польской историографии вопросы законодательства, касаемые охраны культурного наследия, были рассмотрены в серии работ Яна Петра Прушинского. Первая из них, «Правовая охрана памятников в Польше», была издана в 1977 г. [1]. Один из разделов монографии целиком посвящен межвоенному периоду. В дальнейшем автор развил данную тему в более полной монографии «Охрана памятников в Польше: становление, организация, право» [2], а также в отдельной статье по юридической проблематике «Охрана памятников во Второй Речи Посполитой – правовые вопросы» [3].

Законодательным актам, регулирующим охрану памятников, а также государственным органам, непосредственно ее осуществляющим, посвящена статья Каролины Зимна-Кавецкой «Охрана памятников и организация консерваторских управлений в Польше в межвоенный период на примере Поморского воеводства» [4]. В данной работе автор

подробно описывает историю организации консерваторских управлений, опираясь на законодательные акты того времени.

В белорусской историографии вопросы правовой охраны памятников затрагиваются в работе Л. М. Нестерчука «Охрана историко-культурного наследия Беларуси» [5]. Исследователь дает краткую характеристику этапов становления системы охраны памятников в 1921–1939 гг., перечисляет профильные государственные и общественные организации, а также основные законодательные акты, касающиеся данной проблемы. Тему, поднятую Л. М. Нестерчуком, развил А. М. Загидулин в статье «Реставрация и консервация памятников архитектуры в Западной Беларуси (1921–1939 гг.)» [6].

Необходимо отметить, что польские и белорусские исследования системы охраны памятников рассматривают данный вопрос в самых общих чертах. Это вызвано в первую очередь небольшим количеством опубликованных в межвоенный период материалов, касающихся процессов по консервации и реставрации архитектурных памятников на территории Западной Беларуси. Для углубления исследований необходим анализ большого массива неопубликованных документов, которые хранятся в фондах архивов Литвы, Польши и Беларуси.

Следует также учитывать, что в западной научной традиции термин «консервация» обозначает охрану, сохранение и защиту чего-либо от посторонних воздействий. Процесс консервации памятника в широком смысле подразумевает его изучение, описание и сохранение в хорошем состоянии. В этом контексте процессы реставрации и реконструкции могут выступать в качестве элементов консервации. О тесной связи консервации и реставрации пишет исследовательница из Беларуси И. Мартыненко [7].

Основная часть

Источники, на основании которых ведется изучение темы охраны памятников, принято разделять на несколько групп, дифференцированных по внутренним сущностным признакам: письменные, вещественные, изобразительные, кино-, фото- и фонодокументы. Самой разнообразной является группа письменных источников. К настоящему исследованию были привлечены законодательные документы (нормативно-правовые акты польского правительства), которые регламентировали действия по охране памятников. Все указанные материалы публиковались в межвоенный период в специализированных сборниках «Ежедневник законов» (*Dziennik Ustaw*) и «Польский монитор» (*Monitor Polski*).

В процессе написания настоящей статьи использовались специально-исторические методы. В частности, историко-генетический метод позво-

лил осуществить анализ деятельности польских законодателей по охране памятников. С помощью этого метода удалось выявить изменения, которые происходили в межвоенный период. Историко-системный метод позволил рассмотреть комплекс законов и мер, направленных на охрану памятников, как целостную систему, которая имеет совокупность характерных черт и занимает особое место в иерархии систем. Компаративный метод использовался для сопоставления и выявления сходств и различий в исторических событиях.

Буквально сразу после обретения независимости 11 ноября 1918 г. правительство молодого польского государства обратило внимание на вопрос охраны памятников. Регентский совет 31 ноября 1918 г. издал декрет «Об охране памятников искусства и культуры». Декрет содержал 35 статей, ставших после окончания Первой мировой войны

правовой основой защиты культурного наследия в стране. Декрет устанавливал степень ответственности за нанесение вреда охраняемым объектам; определял органы, отвечающие за охрану памятников, а также регламент работы этих органов; очерчивал критерии определения объекта в качестве памятника и делил их на типы (недвижимые, движимые, археологические и палеонтологические). Данная типология была обусловлена практическим удобством разделения памятников на группы, а не существенными характеристиками охраняемых объектов. Необходимо рассмотреть основные детали этого фундаментального законодательного акта.

Согласно декрету «все памятники культуры и искусства, находящиеся в границах польского государства и внесенные в список памятников искусства и культуры, подлежат защите законом. Принадлежащие государству, его жителям или польским неправительственным организациям памятники истории и культуры, находящиеся за границей, могут быть предметом специальных действий по охране со стороны государственных польских властей и международных организаций, в соответствии с отдельными договоренностями в этой сфере»¹ [8].

На основании положений данного документа охрана памятников культуры и искусства поручалась Министерству вероисповеданий и народного просвещения, при нем работал департамент искусств, содержащий отдел памятников и музеев. Данное министерство на основании третьей статьи декрета получило право назначать сотрудников на должность консерваторов памятников искусства и культуры. На последних возлагались функции по охране объектов культурного наследия. Количество и границы округов по консервации должны были быть очерчены последующим министерским постановлением.

Приведем некоторые важные выдержки из Декрета Регентского совета:

1) «Министерство вероисповеданий и народного просвещения также наделяется правом издавать в рамках данного декрета распоряжения, касающиеся как учреждения Консерваторского управления, так и в целом вопросов охраны памятников, а также обязано составить список памятников искусства и культуры, находящихся в границах польского государства»;

2) «Специализированные правительственные органы наделяются правом изучения предметов, которые находятся в частной собственности физических или юридических лиц, с целью установления ценности памятника и принятия решения о целесообразности внесения его в список охраняемых объектов. В случае положительного решения,

хозяину объекта должно быть выдано специальное свидетельство. Собственник обязан предоставлять квалифицированным представителям властей доступ к памятнику для его изучения и оценки состояния»;

3) «Книги со списками памятников должны вести консерваторы, предоставляя к ним доступ всем заинтересованным. Статус памятников может быть дан движимым и недвижимым свидетельствам искусства и культуры прошлых эпох старше пятидесяти лет. Однако по специальному решению министерства в список памятников могут быть включены и более близкие по времени создания объекты» [8].

К недвижимым памятникам могли быть отнесены следующие объекты:

- памятники археологии: пещеры, городища, курганы, могилы, насыпи, кладбища, идолы, камни-следовики, камни с крестами, алтари и т. д.;
- архитектурные сооружения, как каменные, так и деревянные с прилегающей территорией, в том числе и перестроенные, но содержащие старинные элементы (пресбитерии, каплицы, башни, ворота, порталы, колонны, двери, каминны и т. д.), элементы декоративно-прикладного искусства (резьба, росписи стен и т. д.);
- отдельно стоящие памятники, надгробия, каплицы, фигуры, кресты, колонны, пограничные кресты и т. п.;
- руины строений и памятников;
- архитектурные группы, выдающиеся благодаря своим эстетическим характеристикам и значимые для городской или деревенской планировки;
- сохранившаяся планировка старинных городов и зданий вместе с историческими названиями улиц и площадей;
- декоративные ограды; аллеи вдоль дорог и вокруг кладбищ; старинные деревья, окружающие замчища; костелы; каплицы; фигуры; кладбища и т. д.

Декрет запрещал «разрушение, снос, перестройку, обновление, реконструкцию, украшение или дополнение недвижимых памятников без предварительного разрешения соответствующих консерваторских властей». Такие же требования распространялись и на прилегающие к памятникам территории. Все работы «должны проходить под надзором окружного консерватора, который имеет право их остановить в случае выявления нарушений, опираясь на местные административные органы» [8].

При этом конкретная площадь охранной зоны памятника не была обозначена. Как известно, сегодня это один из наиболее важных вопросов, требующих конкретики, для избегания спорных

¹ Здесь и далее перевод наш. – Д. М.

ситуаций. В соответствии с декретом «каждый собственник недвижимого памятника обязан сохранять его в надлежащем состоянии, гарантирующем его сохранность. Правительство при наличии исключительных поводов может оказывать собственнику помощь в содержании памятника. В случае существования угрозы уничтожения или повреждения объекта правительство имеет право экспроприировать памятник либо ограничить его использование, а также может пресечь возведение сооружений, заслоняющих вид на памятники или портящих вид, открывающийся с них» [8]. За нарушение статей декрета было предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до трех месяцев. В случае нанесения памятнику вреда с виновного должна была быть взыскана сумма в размере, равном стоимости ликвидации последствий ущерба, нанесенного охраняемому объекту. Решение о конкретной мере наказания выносил судья.

По мнению П. Прушинского, данный законодательный акт не только соответствовал международным аналогам своего времени, но в некоторых пунктах был даже более прогрессивен. Так, например, прогрессивной была идея контроля проведения застройки, которая в перспективе могла испортить открывающийся вид на памятник и прилегающую территорию [1, с. 27–28].

Необходимо отметить, что после инициирования создания Министерства искусства и культуры на основании декрета начальника польского государства Юзефа Пилсудского «Об учреждении Министерства искусства и культуры»¹ обозначился некоторый отход от положений декрета «Об охране памятников искусства и культуры». В 1919 г. Министерство вероисповеданий и народного просвещения оказалось загружено решением своих первоочередных задач по организации государственной системы образования, в связи с чем оно не могло справиться с возложенными на него обязательствами по охране памятников. По этой причине глава Министерства искусства и культуры 5 апреля 1919 г. издал положение «Об организации консерваторских управлений»². Такой шаг был попыткой найти оптимальную управленческую модель в области охраны памятников, однако согласно предписаниям декрета 1918 г. в дальнейшем эти задачи остались в ведении Министерства вероисповеданий и народного просвещения.

Важно отметить, что в соответствии с данным положением вся территория страны делилась на девять округов. В каждом округе формировалось управление по консервации в составе воеводского управления, во главе стоял окружной консерватор,

также учреждался общепольский консультативный орган – «Совет консерваторов». В него входили чиновники и специалисты, ответственные за охрану памятников. Руководил Советом консерваторов начальник отдела памятников и музеев, которого назначал непосредственно министр либо его заместитель.

На протяжении 1921–1923 гг. количество округов выросло до 13. Однако уже в 1923 г. было проведено их слияние и укрупнение. В рамках Варшавского округа были объединены территории Варшавского и Белостокского воеводств, а Полесское воеводство оказалось в составе Люблинского округа. Памятники Новогрудского воеводства были переведены в зону ответственности Виленского округа по консервации [5, с. 87].

В сферу ответственности Совета консерваторов входила разработка методов защиты культурного наследия, регулирование вопросов консервации памятников, формирование заключений и рекомендаций. Последние утверждались министром вероисповеданий и народного просвещения. Непосредственные функции Совета консерваторов, возлагаемые на него властями, заключались в следующем:

1) выдача заключений, касающихся проектов перестройки, реставрации, изменения важнейших культовых и светских строений, а также заключений по иным делам, представленным для рассмотрения;

2) выражение мнения в случаях, когда владелец памятника либо орган, управляющий памятником, протестует против включения объекта в список охраняемых государством памятников.

В декрете от 5 апреля 1919 г. конкретизировались также и функции окружных консерваторов. Среди основных задач, поставленных перед этими чиновниками, были следующие:

1) ознакомление с максимально возможным количеством памятников, находящихся на территории округа, проведение объездов округа с этой целью;

2) формирование местного архива памятников (списки, описи, фотографии, планы, рисунки и т. п.);

3) наблюдение за состоянием памятников, а также работам и по их консервации;

4) подготовка рекомендаций и экспертных заключений;

5) предоставление в министерство списка объектов, которые по мнению окружных консерваторов достойны внесения их в список памятников;

¹ Dekret o utworzeniu Ministerstwa Sztuki i Kultury [Электронный ресурс]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=W-DU19180190052> (дата обращения: 04.06.2017).

² Rozporządzenie Ministra Sztuki i Kultury z dn. 5 IV 1919 r. w przedmiocie organizacji urzędów konserwatorskich // Monitor Polski. 1919. № 81.

б) составление общедоступного списка памятников, внесенных в инвентарь¹.

Процесс инвентаризации памятников регулировался распоряжением министра искусств и культуры от 5 апреля 1919 г. «О внесении памятников искусства и культуры в инвентарь»².

После подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 г.³, по условиям которого Западная Беларусь юридически входила в состав Польши, возник вопрос относительно распространения действия законов по охране памятников на новые территории. С целью решения этого вопроса Советом Министров было издано специальное распоряжение от 26 сентября 1921 г. «О распространении на воеводства: Новогрудское, Полесское и Волыньское и на поветы Гродненский, Волковысский и Беловежский Белостокского воеводства обязующей силы декрета от 31 ноября 1918 г. об охране памятников искусства и культуры»⁴.

Территория, которая позже стала Виленским воеводством, в этот момент формально являлась независимым от Польши государством Срединная Литва. Официально это государство вошло в состав II Польской Республики весной 1922 г. на основании решения сейма⁵. После этого и на территорию Виленского воеводства распространилось действие декрета 1918 г. «Об охране памятников искусства и культуры».

Взаимоотношения между костелом и государством регулировал конкордат между Польшей и Ватиканом, подписанный 10 февраля 1925 г. в Риме. На основании этого документа движимые памятники, принадлежавшие костелу, контролировались смешанными комиссиями, в которые входили окружные консерваторы и представители костела. На недвижимые религиозные памятники распространялось традиционное законодательство⁶.

Данные договоренности между светскими и духовными властями подтверждались Распоря-

жением Министра вероисповеданий и народного просвещения в деле смешанных консерваторских комиссий для охраны памятников искусства и культуры, находившихся в католических костелах и на прилегающих территориях⁷.

Министерство вероисповеданий и народного просвещения 17 мая 1924 г. издало постановление «Об учреждении окружных комиссий по консервации» в центрах соответствующих округов. В состав окружных комиссий должны были входить следующие постоянные члены: главный консерватор округа, воевода, по два представителя от местных научных учреждений и общественных научно-культурных объединений, четыре представителя духовенства. В состав комиссий могли быть включены также и члены-корреспонденты. Данные органы должны были давать заключения о строительных планах, решать вопросы по инвентаризации, реставрации и консервации памятников своего округа⁸.

Президент Игнатий Мостицкий 16 февраля 1928 г. издал распоряжение «О строительном праве и строительстве», согласно которому ограничивались возможности строительства каких-либо сооружений в пределах охранной зоны памятников⁹. Данный законодательный акт стал первым из числа новых документов, завершивших в Польше формирование правовой базы в сфере охраны памятников в межвоенный период.

Самым важным документом, регулирующим вопрос охраны памятников на территории Западной Беларуси и Польши в межвоенный период, являлась новая редакция закона об охране памятников, принятая спустя десять лет после официального начала формирования в Польше правовой базы в этой области. Соответствующее распоряжение президента вышло 6 марта 1928 г. и состояло из 47 статей¹⁰. Данное распоряжение было призвано усовершенствовать предыдущий законода-

¹Rozporządzenie Ministra Sztuki i Kultury z dn. 5 IV 1919 r. w przedmiocie organizacji urzędów konserwatorskich // Monitor Polski. 1919. № 81.

²Rozporządzenie Ministra Sztuki i Kultury z dn. 5 IV 1919 r. w przedmiocie wpisywania zabytków sztuki i kultury do inwentarza // Monitor Polski. 1919. № 81.

³Рижский договор между РСФСР и Польшей 18 марта 1921 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brestobl.com/nasel/naselen/dok/1921/index.html> (дата обращения: 26.08.2017).

⁴Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 26 września 1921 r. w przedmiocie rozciągnięcia na województwa: nowogrodzkie, poleckie i wołyńskie oraz na powiaty: grodzieński, wołkowyski i białowiecki województwa białostockiego mocy obowiązującej dekretu z dnia 31 października 1918 roku o opiece nad zabytkami sztuki i kultury [Электронный ресурс]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19210830585+1921%2410%2420&min=1> (дата обращения: 04.06.2017).

⁵Ustawa sejmowa z 6 kwietnia 1922 roku o objęciu władzy państwowej nad Ziemią Wileńską // Dziennik Urzędowy Tym. Komisji Rz. 1922. № 7. Uchwała № 486.

⁶Konkordat pomiędzy Stolicą Apostolską a Rzeczpospolitą Polską, podpisany w Rzymie dnia 10 lutego 1925 r. [Электронный ресурс]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19250720501> (дата обращения: 04.06.2017).

⁷Rozporządzenie Ministra WRiOP z dn. 19 XII 1925 r. w sprawie mieszanych Komisji Konserwatorskich dla ochrony zabytków sztuki i kultury, znajdujących się w katolickich kościołach i lokalach kościelnych // Dziennik Ustaw. 1926. № 6, poz. 35.

⁸Rozporządzenie Ministra WRiOP z dn. 17 V 1924 r. o utworzeniu okręgowych komisji konserwatorskich // Monitor Polski. 1924. № 135, poz. 391.

⁹Rozporządzenie Prezydenta RP z dn. 16 II 1928 o prawie budowlanym i zabudowaniu osiedli // Dziennik Ustaw. 1928. № 23, poz. 202.

¹⁰Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 6 marca 1928 r. o opiece nad zabytkami [Электронный ресурс]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19280290265+1928%2403%2429&min=1> (дата обращения: 04.06.2017).

тельный акт, опираясь на иностранные аналоги и опыт, полученный за первые годы независимости Польши. В качестве образцов рассматривались закон об охране памятников Италии, принятый в 1909 г. и аналогичный закон Австрии 1923 г. При этом была проигнорирована передовая французская система классификации, предусматривавшая разделение объектов на категории согласно их исторической и эстетической ценности [1, s. 29]. По австрийскому примеру в Польше была введена должность Генерального консерватора памятников, которую занял виленско-новогрудский окружной консерватор Ежи Ремер. Учреждался также и новый орган – Центральное бюро инвентаризации памятников [9, s. 50].

Первая статья нового закона конкретизировала понятие «памятник», понимая под ним каждый недвижимый или движимый предмет определенной эпохи, который заслуживает защиты по той причине, что он представляет художественную, культурную, историческую, археологическую или палеонтологическую ценность, подтверждаемую заключением государственной власти. В новом распоряжении отсутствовало обязательное требование к объекту для внесения его в список охраняемых (например, минимальный возраст – 50 лет). Изменилось и название списка памятников, вместо термина «ивентарь» вводится термин «реестр». Договоренности с духовными властями, зафиксированные в конкордате 1925 г., закреплялись в статьях 5, 7 и 13 нового закона. Статья 28 наделяла государство правом временно изымать земли у частных собственников с целью проведения научного исследования, при этом исключение делалось лишь в отношении земель, принадлежащих католическому костелу. Документ более детально, чем его предшественник, устанавливал размеры штрафов и сроки лишения свободы за нарушение определенных статей, а также определял механизмы рассмотрения судебными инстанциями дел, связанных с охраной памятников.

Положительную оценку польских исследователей получил и пункт, который предусматривал применение защитных мер по отношению к потенциальным памятникам с целью не потерять их во

время бюрократических процессов оценки и внесения объектов в список охраняемых [4, s. 125].

В целом рассматриваемый законодательный акт можно охарактеризовать как достаточно прогрессивный, он являлся подходящим для реального применения в области охраны культурного наследия. При этом распоряжение не было совершенным и полностью не учитывало все важные международные наработки в этой области.

Новая редакция закона была подкреплена Распоряжениями президента об административных процедурах от 22 марта 1928 г.¹ и распоряжением министра вероисповеданий и народного просвещения о ведении реестра памятников от 17 июля 1928 г.²

После принятия нового закона во время работы окружных консерваторов нередко возникали спорные ситуации в плоскости взаимодействия с воеводскими управлениями. По этой причине 2 июня 1930 г. Министерство вероисповеданий и народного просвещения издало Инструкцию о правах и обязанностях консерваторов³. Для привлечения внимания общественности к делу охраны памятников министр вероисповеданий и народного просвещения совместно с министром внутренних дел издал Распоряжение о создании окружных комиссий по консервации⁴, которое по сути являлось дополненной редакцией аналогичного акта 1924 г. С целью обеспечения лучшей сохранности памятников, которые находились в собственности государства, Совет Министров 23 сентября 1932 г. издал Распоряжение о способе хранения памятных предметов, находящихся в собственности государства⁵.

Все дополнения к закону 1928 г. и накопившийся опыт правоприменения в области охраны культурного наследия актуализировали вопрос принятия очередного главного законодательного акта. Проект нового закона об охране памятников рассматривался во время XX съезда Совета консерваторов 5–6 октября 1934 г. в Кракове. Однако до начала Второй мировой войны проект так и не был принят⁶. В предвоенное время вопросы охраны памятников не являлись приоритетными для польских законодателей, в итоге закон 1928 г. остался без изменений вплоть до 1962 г. [1, s. 27–28].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в рассматриваемый период польским государством была проведена значительная законотворческая работа.

В результате сформировалась эффективная правовая база, на основании которой была создана организационная структура по регулированию вопроса

¹ Rozporządzenie Prezydenta RP z dn. 22 III 1928 r. o postępowaniu administracyjnym // Dziennik Ustaw. 1928. № 36, poz. 341.

² Rozporządzenie Ministra WRiOP z dn. 17 VII 1928 r. o prowadzeniu rejestru zabytków // Dziennik Ustaw. 1928. № 76, poz. 675.

³ Instrukcja MWRiOP z dn. 2 VI 1930 r. o prawach i obowiązkach konserwatorów // Monitor Polski. 1930. № 156, poz. 239.

⁴ Rozporządzenie Ministra WRiOP i Ministra Spraw Wewnętrznych z dn. 15 I 1931 r. o utworzeniu okręgowych komisji konserwatorskich // Dziennik Ustaw. 1931. № 16, poz. 84.

⁵ Rozporządzenie Rady Ministrów z dn. 23 IX 1932 r. o sposobie chronienia przedmiotów zabytkowych będących własnością państwa // Dziennik Ustaw. 1932. № 89, poz. 750.

⁶ Archiwum Akt Nowych w Warszawie. F. 2. Zesp. 14. Sygn. 7030. S. 95–111.

охраны памятников, не уступавшая иностранным аналогам. Польские законы по охране культурного наследия с 1922 г. действовали на всей территории Западной Беларуси, что позволило ответственным чиновникам вести работу по выстраиванию реальной системы охраны памятников, опираясь на закон, вплоть до сентября 1939 г. Благодаря правовым актам, польским консерваторам межвоенного периода удалось замедлить процесс разрушения значительного количества архитектурных памятников Западной Беларуси, в противном случае они могли не сохраниться до нашего времени.

Библиографические ссылки

1. Pruszyński J. P. Prawna ochrona zabytków w Polsce. Warszawa : Naukowe, 1977.
2. Pruszyński J. P. Ochrona zabytków w Polsce geneza, organizacja, prawo. Warszawa : Naukowe, 1989.
3. Pruszyński J. P. Ochrona zabytków w II Rzeczypospolitej – zagadnienia prawne // Konserwator i zabytek. In mem. Jerzego Remera. Warszawa : PWN, 1991. S. 111–128.
4. Zimna-Kawecka K. Ochrona zabytków i organizacja urzędów konserwatorskich w Polsce okresu międzywojennego (na przykładzie woj. pomorskiego) a unormowania Ustawy z dn. 23 VII 2003 r. o ochronie zabytków i opiece nad zabytkami // Wiad. Konserwatorskie. 2010. № 27. S. 123–144.
5. Несцярчук Л. М. Ахова гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі: асноўныя этапы фарміравання, сучасны стан і перспектывы. Мінск : Белта, 2003.
6. Загідулін А. М. Рэстаўрацыя і кансервацыя помнікаў архітэктуры ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) // Гістарычная ўрбаністыка: асновы метадалогіі і крыніцазнаўчая база : зб. навук. арт. / пад. рэд. І. В. Соркіна. Гродна : ГрДУ імя Я. Купалы, 2011. С. 359–363.
7. Мартыненко И. О соблюдении международно-правовых требований // Каштоўнасьці мінуўшчыны. № 5. Рэстаўрацыя і выкарыстанне помнікаў гісторыі і культуры : матэрыялы канф. (Мінск, 17 крас. 2001) / пад агул. рэд. С. В. Марцэлева. Мінск, 2001.
8. Dekret Rady Regencyjnej o opiece nad zabytkami sztuki i kultury. Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19180160036> (дата обращения: 04.06.2017).
9. Dettloff P. Odbudowa i restauracja zabytków architektury w Polsce 1918–1939. Teoria i praktyka. Kraków : Universitas, 2006.

References

1. Pruszyński J. P. [Legal basis of monument protection in Poland]. Warszawa : Naukowe, 1977 (in Pol.).
2. Pruszyński J. P. [Monument protection in Poland genesis, organization, law]. Warszawa : Naukowe, 1989 (in Pol.).
3. Pruszyński J. P. [Monument protection in the Second Polish Republic – legal issues]. In: J. Remera (ed.). *Konserwator i zabytek*. Warszawa : PWN, 1991. P. 111–128 (in Pol.).
4. Zimna-Kawecka K. Monument protection and organisation of conservation offices during the interwar period in Poland (on the example of Pomeranian Voivodeship) and the norms in the Act from 23 July 2003 concerning monument protection and care for monuments. *Conserv. news*. 2010. No. 27. P. 123–144 (in Pol.).
5. Nesciarchuk L. M. [Cultural heritage protection in Belarus: major stages of genesis, current condition and perspectives]. Minsk : Belta, 2003 (in Belarus.).
6. Zahidulin A. M. [Restoration and conservation of architectural monuments in Western Belarus (1921–1939)]. In: I. V. Sorokin (ed.). *Gistarychnaja wrbanistyka: asnovy metadalogii i krynicznawchaja baza : collect. of sci. articles*. Hrodna : Yanka Kupala State Univ. of Grodno, 2011. P. 359–363 (in Belarus.).
7. Martynenko I. [On compliance with international legal requirements]. In : S. V. Martselev (ed.). *Kashounasci minuushchyny*. No. 5. *Restauracyja i vykarystanne pomnikau historyii i kultury : mater. conf.* (Minsk, 17 April, 2001). Minsk, 2001 (in Russ.).
8. [Decree on the Regenci Council on the protection of monuments of art and culture]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19180160036> (date of access: 04.06.2017) (in Pol.).
9. Dettloff P. [Reconstruction and restoration of architectural monuments in Poland in 1918–1939. Theory and practice]. Kraków : Universitas, 2006 (in Pol.).

Статья поступила в редколлегию 18.09.2017.
Received by editorial board 18.09.2017.